

DOI: 10.26794/2587-5671-2026-30-1-160-173

УДК 336.02(045)

JEL H21

Модели регрессионного анализа подоходного налогообложения дивидендов и оценки рисков эрозии налоговой базы в регионах России

О.И. Борисов

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу подоходного налогообложения дивидендов в разрезе субъектов РФ на основе статистических данных ФНС России и Росстата за 2012–2023 гг. **Цель** исследования заключается в выявлении субъектов РФ с признаками эрозии налоговой базы по НДФЛ в части дивидендов. Цель предопределила постановку следующих задач: разработать регрессионную модель структурно-динамического анализа доходов в виде дивидендов; выявить субъекты РФ с существенными отклонениями от общероссийских показателей; установить потенциальные схемы оптимизации налогообложения, которые могут вызывать данные отклонения; разработать риск-ориентированную модель выявления субъектов РФ с возможным использованием нерезидентами и предпринимателями «дивидендных» схем уклонения от налогообложения. **Методы** исследования — эконометрическое моделирование (модель панельной регрессии с фиксированными эффектами), сравнение, анализ. Установлена статистически значимая зависимость доли дивидендов в общем объеме доходов физических лиц от динамики корпоративной прибыли, а также высокое влияние на нее доли нерезидентов и индивидуальных предпринимателей, получающих дивиденды. Исключено влияние макроэкономических шоков и неизменных во времени региональных факторов (отраслевой структуры, профиля инвесторов и т.д.). Выявлены субъекты РФ с признаками эрозии налоговой базы по НДФЛ в части дивидендов. Выделены факторы, на которые налоговым органам следует обращать внимание в ходе проведения налоговых проверок. Новизной исследования является построение регрессионной модели структурно-динамического анализа доходов в виде дивидендов, а также риск-ориентированной модели выявления субъектов РФ с возможным использованием нерезидентами и предпринимателями «дивидендных» схем уклонения от налогообложения. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования налоговыми органами предложенных моделей для установления потенциальных очагов конвенционального использования схем уклонения от налогообложения и их оперативного пресечения. Предложенная методология исследования позволяет декомпозировать ее до муниципального уровня для более точного установления источников потенциальной эрозии налоговой базы по НДФЛ.

Ключевые слова: налогообложение дивидендов; распределение прибыли; НДФЛ; налоговая политика; уклонение от налогообложения; региональный анализ; оценка риска; регрессия с фиксированными эффектами

Для цитирования: Борисов О.И. Модели регрессионного анализа подоходного налогообложения дивидендов и оценки рисков эрозии налоговой базы в регионах России. *Финансы: теория и практика.* 2026;30(1):160-173. DOI: 10.26794/2587-5671-2026-30-1-160-173

ORIGINAL PAPER

Regression Analysis Models for Dividend Income Taxation and Tax Base Erosion Risks Assessment in Russian Regions

O.I. Borisov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

This article analyzes dividend income taxation across Russian federal subjects using statistical data from the Federal Tax Service of Russia and Rosstat for 2012–2023. The **purpose** of the study is to identify federal subjects exhibiting signs of personal income tax base erosion related to dividend income. This objective predetermined the following research tasks: to develop a regression model for structural and dynamic analysis of dividend income; to identify federal subjects with significant deviations from nationwide indicators; to determine potential tax optimization schemes that

© Борисов О.И., 2026

may cause these deviations; and to develop a risk-oriented model for identifying federal subjects where non-residents and individual entrepreneurs may potentially utilize “dividend” tax evasion schemes. The research employs econometric modeling (panel regression model with fixed effects), comparative analysis, and statistical analysis. The study establishes a statistically significant relationship between the share of dividends in total individual income and corporate profit dynamics, as well as a strong influence from the proportion of non-residents and individual entrepreneurs receiving dividends. The analysis controls for macroeconomic shocks and time-invariant regional factors such as industry structure and investor profiles. Federal subjects exhibiting signs of personal income tax base erosion related to dividend income were identified, and key factors that tax authorities should consider during tax audits were highlighted. The novelty of this research lies in constructing a regression model for structural and dynamic analysis of dividend income, as well as developing a risk-oriented model for identifying federal subjects where non-residents and entrepreneurs may potentially employ “dividend” tax evasion schemes. The practical significance stems from enabling tax authorities to use the proposed models to identify potential centers of systematic tax evasion scheme usage and facilitate their prompt suppression. The proposed research methodology allows for decomposition at to the municipal level, enabling more precise identification of sources of potential personal income tax base erosion.

Keywords: dividend taxation; profit distribution; PIT; tax policy; tax avoidance; regional analysis; risk score; fixed-effects regression

For citation: Borisov O.I. Regression analysis models for dividend income taxation and tax base erosion risks assessment in Russian regions. *Finance: Theory and Practice*. 2026; 30(1):160-173. DOI: 10.26794/2587-5671-2026-30-1-160-173

ВВЕДЕНИЕ

Подходное налогообложение дивидендов представляет собой сложную и многоаспектную систему с элементами налогового стимулирования бизнеса и инвесторов (резидентов и нерезидентов), мониторинга и выявления сигналов, свидетельствующих об очаговом распространении схем уклонения от налогообложения. Они, в свою очередь, могут представлять собой попытки налогоплательщиков переквалифицировать в дивиденды иные виды доходов для сокращения налоговой нагрузки, использования более низких налоговых ставок налога на доходы физических лиц (далее — НДФЛ), а также избегания уплаты страховых взносов [1]. Однако это может быть следствием и обратного процесса — «замаскированных» дивидендов (“disguised”, substituted dividends), рост которых отмечается налоговыми органами по всему миру.

Чаще всего эти проблемы рассматриваются в контексте налогообложения трансграничных дивидендов [2, 3], двойного экономического налогообложения [4, 5] либо непосредственно бизнеса [6–8]. Гораздо менее исследована проблема уклонения от налогообложения дивидендов в пользу физических лиц внутри страны, потому что сложно измерить масштабы этого явления и оценить, где оно встречается чаще.

РЕГРЕССИОННАЯ МОДЕЛЬ СТРУКТУРНО-ДИНАМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПОДОХОДНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ДИВИДЕНДОВ В РАЗРЕЗЕ СУБЪЕКТОВ РФ

Россия представляет собой территориально очень большую страну со множеством субъектов РФ с различным уровнем экономического развития. По этой причине для выявления направлений дальнейшего

совершенствования налоговой политики в отношении дивидендов необходимо проанализировать динамику доходов физических лиц за период 2012–2023 гг. в разрезе субъектов РФ и установить, происходит ли эрозия налоговой базы по НДФЛ в части дивидендов или какие-либо существенные структурные сдвиги.

Учитывая, что размер выплачиваемых дивидендов напрямую зависит от финансовых результатов деятельности бизнеса, можно построить следующее уравнение панельной регрессии:

$$\ln(\text{DivShare}_{r,t}) = \alpha + \beta_1 \ln(\text{BFR}_{r,t}) + \beta_2 s_{r,t}^{NR} + \beta_3 s_{r,t}^{ENT} + \delta_r + \lambda_t + \tau_t + \varepsilon_{r,t},$$

где $\text{DivShare}_{r,t} = \frac{\text{Div}_{r,t}}{\text{TotalPIT}_{r,t}}$ — это доля полученных

физическими лицами дивидендов в регионе r в году t в общей величине их доходов;

$\text{BFR}_{r,t}$ — сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности организаций в регионе r в году t ;

β_1 — эластичность доли дивидендов в общем размере полученных физическими лицами доходов по отношению к финансовым результатам деятельности организаций;

$$s_{r,t}^{NR} = \frac{tp_{NR}}{tp_{all}} — \text{доля нерезидентов относительно}$$

всех физических лиц, получавших дивиденды в регионе r в году t ;

$$s_{r,t}^{ENT} = \frac{tp_{ENT}}{tp_{all}} — \text{доля индивидуальных предпринимателей относительно всех физических лиц, получавших дивиденды в регионе } r \text{ в году } t;$$

β_2, β_3 — переменные, отражающие экстенсивность прироста дивидендов за счет прироста количества налогоплательщиков особых категорий;

δ_r — переменная, фиксирующая постоянные характеристики региона r (демографические факторы, отраслевую структуру, профиль инвесторов и т.д.);

λ_t — переменная, учитывающая шоки, общие для всех регионов в году t (всплески инфляции, макроэкономические циклы, реакция на вводимые санкции, изменение государственной политики и т.д.);

τ_t — линейный временной тренд для поглощения общенациональных сдвигов в дивидендной политике компаний;

α — свободный член;

$\varepsilon_{r,t}$ — случайная ошибка (предполагается, что $E[\varepsilon] = 0$).

В качестве результирующего показателя была выбрана доля дивидендов в общем размере доходов физических лиц, потому что она позволит установить потенциальную эрозию налоговой базы по НДФЛ в части дивидендов (сокращается или увеличивается их доля), а также автоматически масштабируется в зависимости от величины экономики региона и количества налогоплательщиков в нем. Логарифмическое преобразование показателей $DivShare_{r,t}$ и $BFR_{r,t}$ позволяет стабилизировать дисперсию и зафиксировать эластичность (процентное изменение доли дивидендов при изменении прибыли организаций), а также помогает нормализовать перекошенное распределение прибыли и долей дивидендов в доходах физических лиц в разных субъектах РФ.

Полученная модель статистически значима и объясняет около 80,2% дисперсии в логарифме доли дивидендов по регионам и годам (табл. 1), т.е. по всем субъектам РФ доля дивидендов в общем объеме доходов физических лиц довольно тесно связана с динамикой корпоративной прибыли. При этом никаких существенных структурных разрывов в ряду долей дивидендов в доходах физических лиц не обнаружено: во всех субъектах РФ она менялась сравнительно плавно, без единовременных скачков или падений, которые изменили бы траекторию тренда.

Построенная модель подтверждает наличие двух позитивных всплесков выплат дивидендов в 2014 и 2016 гг. (табл. 2) вследствие увеличения рублевой прибыли компаний из-за девальвации рубля и реакции на призывы со стороны Минфина России в адрес компаний с государственным участием распределять в качестве дивидендов не менее 50% прибыли по МСФО/РСБУ. В 2021–2023 гг.,

Таблица 1 / Table 1

Регрессионная статистика анализа зависимости доли полученных физическими лицами дивидендов и сальдированного финансового результата деятельности организаций в разрезе субъектов РФ / Regression Statistics of the Dependence Analysis of the Share of Dividends Received by Individuals and the Financial Result of the Organizations' Activities in the Context of the Subjects of the Russian Federation

R-квадрат	0,802
Нормированный R-квадрат	0,778
Наблюдения	862
Количество переменных (регрессоров)	94

Источник / Source: расчеты автора по данным отчетов по форме № 5-НДФЛ ФНС России и информации Росстата / Author's calculations based on data from reports in Form № 5-NDFL of the Federal Tax Service of Russia and data from Rosstat.

напротив, виден повсеместный откат в распределении дивидендов сначала как реакция на последствия COVID, а затем в результате макроэкономических шоков и влияния на бизнес введенных санкций. При этом восстановление величин распределяемых дивидендов после шоков занимает около двух лет.

Низкая эластичность доли дивидендов в составе доходов физических лиц относительно финансовых результатов деятельности организаций ($\beta_1 \approx 0,045$) говорит о том, что рост прибыли компаний лишь в незначительной степени влечет увеличение дивидендов в пользу физических лиц: только 4,5% дополнительной прибыли компаний перетекает в большую долю дивидендов в составе доходов физических лиц. Основной причиной этого является низкая доля дивидендов в пользу физических лиц (9–12%) по сравнению с долей межкорпоративных дивидендов, облагаемых налогом на прибыль организаций по ставке 0% (40–62%) (рис. 1).

Тем не менее, даже с учетом макроэкономических шоков и низкой эластичности дивидендных выплат, темпы их ежегодного роста составляют примерно 10,3% (показатель τ), что отражает постепенный структурный сдвиг в сторону более высокой культуры дивидендных выплат (табл. 3).

Показатели β_2 и β_3 также экономически и статистически значимы: увеличение на 10 п.п. доли нерезидентов, получающих дивиденды, влечет снижение примерно на 15% доли дивидендов в общих

Таблица 2 / Table 2

Анализ макроэкономических шоков, оказавших влияние на распределение дивидендов в 2013–2023 гг. относительно значений 2012 г. (показатель λ_t) / Analysis of Macroeconomic Shocks Influenced the Dividends' Distribution in 2013–2023 Relative to 2012 Values (Indicator λ_t)

Показатель / Indicator	Коэффициент / Coefficient	Комментарий / Comment
λ_{2013}	–0,0299	Без существенных изменений в распределении дивидендов по сравнению с 2012 г.
λ_{2014}	+0,2831	Большой скачок: из-за обвала рубля и падения цен на нефть компании-экспортеры зафиксировали сверхприбыль в рублях; компании с государственным участием выплатили высокие дивиденды
λ_{2015}	+0,0352	Нормализация дивидендных выплат; смягчение выплат дивидендов компаниями с государственным участием
λ_{2016}	+0,0550	Рост за счет предложения Минфина России обязать все компании с государственным участием платить 50% прибыли по МСФО/РСБУ
λ_{2017}	+0,0620	Продолжающаяся нормализация дивидендных выплат с высокой неоднородностью значений
λ_{2018}	+0,0439	Ослабление давления на компании с государственным участием, нормализация дивидендных выплат
λ_{2019}	+0,0576	Год без макроэкономических шоков
λ_{2020}	+0,0981	Несмотря на COVID, многие компании продолжили выплачивать дивиденды; некоторую поддержку также оказало увеличение рублевой прибыли
λ_{2021}	–0,1241	Резкое падение из-за решений компаний о временной заморозке дивидендов для восстановления бизнеса после COVID
λ_{2022}	–0,0304	Начало сокращения дивидендов из-за макроэкономических шоков, влияния санкций, запрета на перевод валюты и т.п.
λ_{2023}	–0,1000	Низкая доля распределяемых дивидендов относительно базового 2012 г. из-за продолжающегося влияния макроэкономических шоков

Источник / Source: расчеты автора / Author's calculations.

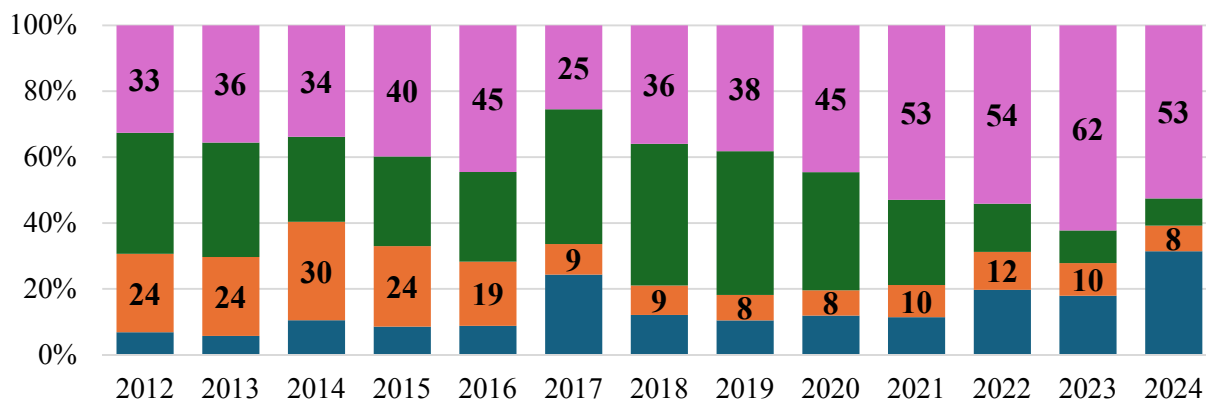
доходах физических лиц ($e^{\Delta\beta_2} - 1 \approx 14,6\%$)¹; рост на 10 п.п. доли индивидуальных предпринимателей, получающих дивиденды, влечет снижение примерно на 17% доли дивидендов в составе доходов физических лиц ($e^{\Delta\beta_3} - 1 \approx 16,8\%$). Это говорит о том, что регионы, в которых существенная часть дивидендов получена нерезидентами или индивидуальными предпринимателями, как правило, показывают более низкую долю дивидендов в общих доходах физических лиц, что говорит о потенци-

альной эрозии налоговой базы за счет арбитража на ставках налога у источника, использования схем переквалификации в дивиденды различных видов доходов от фактически трудовой деятельности.

Гипотеза о том, что снижение доли дивидендов в доходах физических лиц при росте числа нерезидентов и индивидуальных предпринимателей связано с оптимизацией налогообложения, подтверждается обратным эффектом от увеличения доли резидентов среди получателей дивидендов. Когда доля резидентов увеличивается на 1 п.п., логарифмическая доля дивидендов в доходах физических лиц возрастает примерно на 0,87%. Если же доля резидентов, получающих дивиденды, увеличивается на 10 п.п., то доля дивидендов в доходах физлиц поднимается примерно на 9% ($e^{\Delta\beta_{RES}} - 1 \approx 9,1\%$). При этом показа-

¹ Показатель β отражает изменение логарифма доли дивидендов в доходах физических лиц при изменении регрессора на одну единицу, сохраняя все остальные параметры постоянными ($\Delta \ln(\text{DivShare}) = \beta_2 \times \Delta s$). Поскольку $\Delta \ln(y)$ — это логарифм отношения нового уровня к старому уровню, то

$$\Delta \ln(y) = \ln\left(\frac{y_t}{y_{t-1}}\right) \Rightarrow \frac{y_t}{y_{t-1}} = e^{\Delta \ln(y)}.$$

- Межкорпоративные дивиденды, облагаемые налогом на прибыль организаций по ставке 0%
- Дивиденды, выплаченные иностранным организациям, физическим лицам — нерезидентам, а также лицам, налоговый статус которых не установлен
- Дивиденды, выплаченные физическим лицам — налоговым резидентам

Рис. 1 / Fig. 1. Структура выплаты российскими организациями дивидендов в разрезе основных групп акционеров (участников), % / Structure of Dividend Payments by Russian Organizations According to the Main Groups of Shareholders (Participants), %

Источник / Source: расчеты автора по данным отчетов по форме № 5-НДФЛ ФНС России / Author's calculations based on data from reports in Form No. 5-NDFL of the Federal Tax Service of Russia.

Таблица 3 / Table 3

Анализ иных показателей, характеризующих динамику доли дивидендов в составе доходов физических лиц / Analysis of Other Indicators Characterizing the Dynamics of the Share of Dividends in the Individuals' Income

Показатель / Indicator	Коэффициент / Coefficient	t-критерий / t-statistic	P-значение / P-value	95%-ный доверительный интервал / 95% CI
τ	+0,1027	10,730	0,000	[+8,4%, +12,1%]
β_1	+0,0448	1,942	0,052	[0%, +9%]
β_2	-1,4829	-1,943	0,052	[-297,9%, +1,3%]
β_3	-1,4618	-1,847	0,065	[-301,3%, +9%]
α	-4,3066	-11,444	0,000	[-504,4%, -356,9%]

Источник / Source: расчеты автора / Author's calculations.

тель доли резидентов среди получателей дивидендов демонстрирует высокую статистическую значимость (t -критерий 13,369; P -значение 0,000). Доверительный интервал с вероятностью 95% находится в положительном диапазоне (от +0,741 до +0,996). Это значит, что даже при самых пессимистичных прогнозах увеличение доли резидентов всего на одну единицу приводит к росту логарифмической доли дивидендов как минимум на 0,741%.

Тем не менее данный показатель не был включен в модель, потому что не отвечает задаче выяв-

ления субъектов РФ с высоким риском уклонения от налогообложения отдельными группами налогоплательщиков.

Также следует отметить показатели, которые не вошли в рассматриваемую модель из-за отсутствия статистической значимости их влияния на систему в целом:

$$\rho_{r,t}^{NR} = \frac{avg\ div_{NR}}{avg\ div_{all}} \text{ — средний размер дивидендов}$$

в пользу нерезидентов относительно всех физических лиц, получавших дивиденды в регионе r

Таблица 4 / Table 4

Показатели субъектов РФ с чрезвычайно высокой долей дивидендов в составе доходов физических лиц по сравнению с общероссийским уровнем / Indicators of the Subjects of the Russian Federation with an Extremely High Share of Dividends in the Individuals' Income Compared to the All-Russian Level

Субъект РФ / Subjects of the Russian Federation	δ_r^*	Отклонение от общероссийского уровня, %** / Deviation from the all-Russian level, %**
Камчатский край	+0,9983	+171,4
Калининградская область	+0,7895	+120,2
Ленинградская область	+0,6935	+100,1
Челябинская область	+0,6077	+83,6
Республика Алтай	+0,5513	+73,6
Смоленская область	+0,5062	+65,9
Московская область	+0,4865	+62,7

Источник / Source: расчеты автора / Author's calculations.

Примечание / Note: * средняя логарифмическая доля дивидендов в каждом отдельном субъекте РФ за вычетом общероссийской величины после учета эластичности относительно финансовых результатов деятельности организаций в данном субъекте РФ (β_1), макроэкономических шоков (λ_t) и линейного тренда (τ); ** здесь и далее показатель отклонения доли дивидендов в совокупном размере доходов физических лиц в субъекте РФ от общероссийского уровня рассчитан как $PctGap_r = (e^{\delta_r} - 1) \times 100\%$ / * Median logarithmic share of dividends in each individual entity of the Russian Federation, less the Russian-wide value after taking into account the elasticity regarding the financial results of organizations' activities in this entity (β_1), macroeconomic shocks (λ_t) and linear trend (τ); ** Here and further the rate of deviation of the share of dividends in the total amount of income of individuals in the subject of the Russian Federation from the general level is calculated as $PctGap_r = (e^{\delta_r} - 1) \times 100\%$.

в году t (коэффициент регрессии 0,0004; t -критерий 0,438; P -значение 0,662; доверительный интервал $[-0,1; +0,2]$);

$$\rho_{r,t}^{ENT} = \frac{avg\ div_{ENT}}{avg\ div_{all}} - \text{средний размер дивидендов}$$

в пользу индивидуальных предпринимателей относительно всех физических лиц, получавших дивиденды в регионе r в году t (коэффициент регрессии $-0,0082$; t -критерий $-0,606$; P -значение 0,544; доверительный интервал $[-3,5; +1,8]$);

$$-\gamma_{r,t}^{ENT} = \frac{p_{ENT}}{Pop_{ENT}} - \text{доля индивидуальных предпринимателей}$$

получавших дивиденды, в общем количестве индивидуальных предпринимателей в регионе r в году t (коэффициент регрессии 0,2729; t -критерий 0,572; P -значение 0,567; доверительный интервал $[-66,2; +120,8]$).

ВЫЯВЛЕНИЕ СУБЪЕКТОВ РФ СО СТАБИЛЬНО СУЩЕСТВЕННЫМИ ОТКЛОНЕНИЯМИ

ОТ ОБЩЕРОССИЙСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Проведенный анализ позволяет разделить все субъекты РФ по величине и статистической зна-

чимости отрыва от общероссийского уровня доли дивидендов в совокупном размере доходов физических лиц, а также выделить субъекты РФ, в которых эта доля превышает общероссийский уровень более чем на 60% (табл. 4), а сам отрыв статистически значим ($|t| \geq 1,96$, $p < 0,05$).

Подобные отклонения могут быть вызваны экономическими причинами. В то же время они могут свидетельствовать о рисках конвенционального использования схем переквалификации доходов физических лиц в дивиденды в целях их налогообложения по ставкам 13/15% вместо 13/22%, а также уклонения от уплаты страховых взносов.

В пользу экономических причин данных отклонений можно привести следующие доводы:

- Камчатский край (+171,4%) показывает значительный рост доходов. Однако, несмотря на наличие крупных добывающих и рыболовецких компаний, общая база доходов физических лиц здесь сравнительно невелика. Это связано с тем, что многие сотрудники работают вахтовым методом. В таких условиях даже разовые крупные выплаты дивидендов могут существенно влиять на средний уровень доходов, создавая эффект «тонкой налоговой базы».

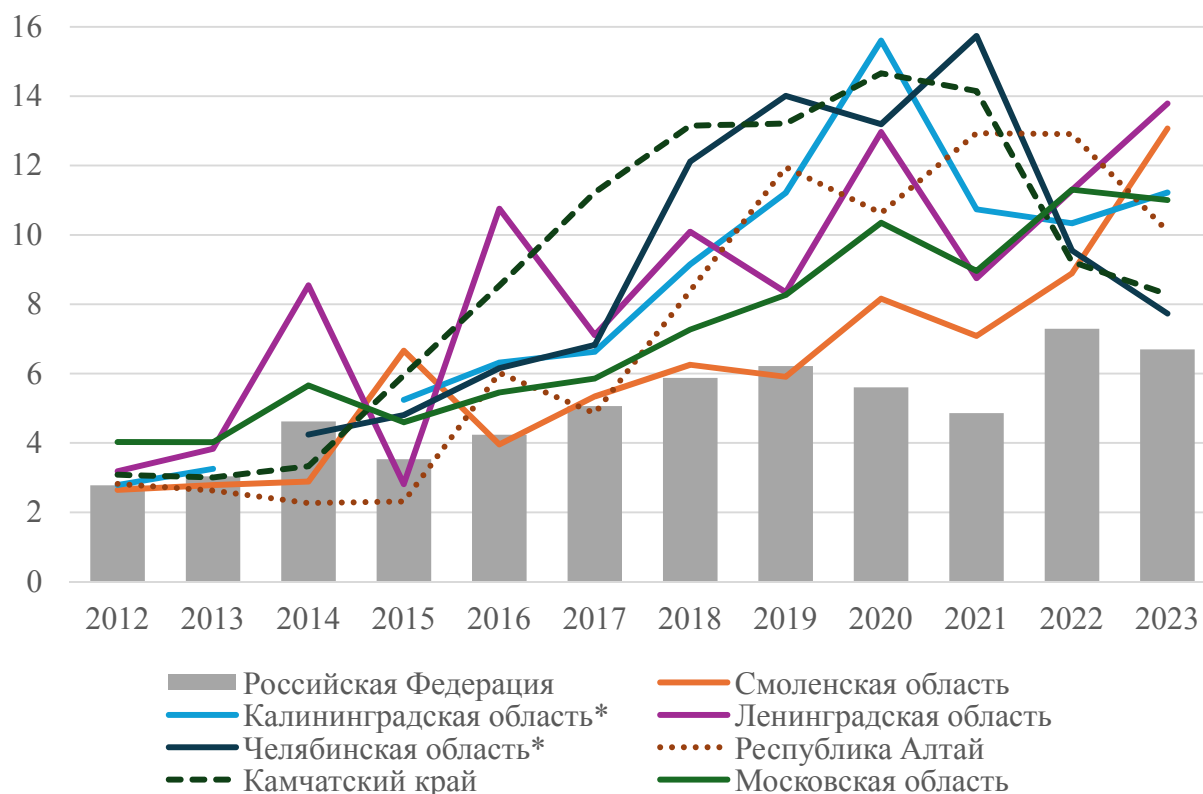

Рис. 2 / Fig. 2. Динамика доли дивидендов в доходах физических лиц в субъектах РФ с чрезвычайно высоким отклонением от общероссийского уровня, % / Dynamics of the Share of Dividends in the Individuals' Income in the Subjects of the Russian Federation with an Extremely High Deviation from the All-Russian Level, %

Источник / Source: расчеты автора по данным отчетов по форме № 5-НДФЛ ФНС России / Author's calculations based on data from reports in Form No. 5-NDFL of the Federal Tax Service of Russia.

Примечание / Note: * отсутствуют официальные статистические данные по Калининградской области – за 2014 г., по Челябинской области – за 2013 г. / * Official statistical data are unavailable for the Kaliningrad Region for 2014 and for the Chelyabinsk Region for 2013.

- Калининградская область (+120,2%) является особой экономической зоной, в которой зарегистрировано много холдинговых компаний. Значительные налоговые преференции и большие потоки прямых иностранных инвестиций могут создавать благоприятные условия для уклонения от налогообложения и требуют особого внимания со стороны налоговых органов.

- Ленинградская область (+100,1%) является портовым и промышленным узлом со множеством холдинговых компаний, что может указывать на риск использования схем уклонения от налогообложения и требовать перекрестного анализа с использованием данных таможенных органов, а также информации о контролируемых иностранных компаниях (КИК).

- В Челябинской области (+83,6%) зарегистрированы крупные металлургические и горнодобывающие конгломераты, поэтому отклонение от

общероссийского уровня может быть обусловлено высокими нормами распределения дивидендов либо высокими колебаниями самих финансовых результатов компаний. При этом 1/3 выплаченных физическим лицам дивидендов приходится на индивидуальных предпринимателей, а у нерезидентов они составляют 1/5 часть полученных доходов.

- Республика Алтай (+73,6%) характеризуется небольшой экономикой и малым количеством высокодоходных компаний, поэтому здесь также может сказываться эффект «тонкой налоговой базы».

- В Смоленской области (+65,9%) сравнительно небольшая численность населения и довольно высокий размер дивидендов в пользу индивидуальных предпринимателей.

- Московская область (+62,7%) является одним из крупнейших промышленных и экономических центров России, где зарегистрировано несколько особых экономических зон.

Таблица 5 / Table 5

Показатели субъектов РФ с чрезвычайно низкой долей дивидендов в составе доходов физических лиц по сравнению с общероссийским уровнем / Indicators in the Subjects of the Russian Federation with an Extremely Low Share of Dividends in the Individuals' Income Compared to the All-Russian Level

Субъект РФ / Subjects of the Russian Federation	δ_r	Отклонение от общероссийского уровня, % / Deviation from the all-Russian level, %
Республика Тыва	-2,5796	-92,4
Ненецкий автономный округ	-1,4364	-76,2
Республика Калмыкия	-1,4215	-76,1
Чукотский автономный округ	-1,4094	-75,9
Еврейская автономная область	-1,4314	-75,6

Источник / Source: расчеты автора / Author's calculations.

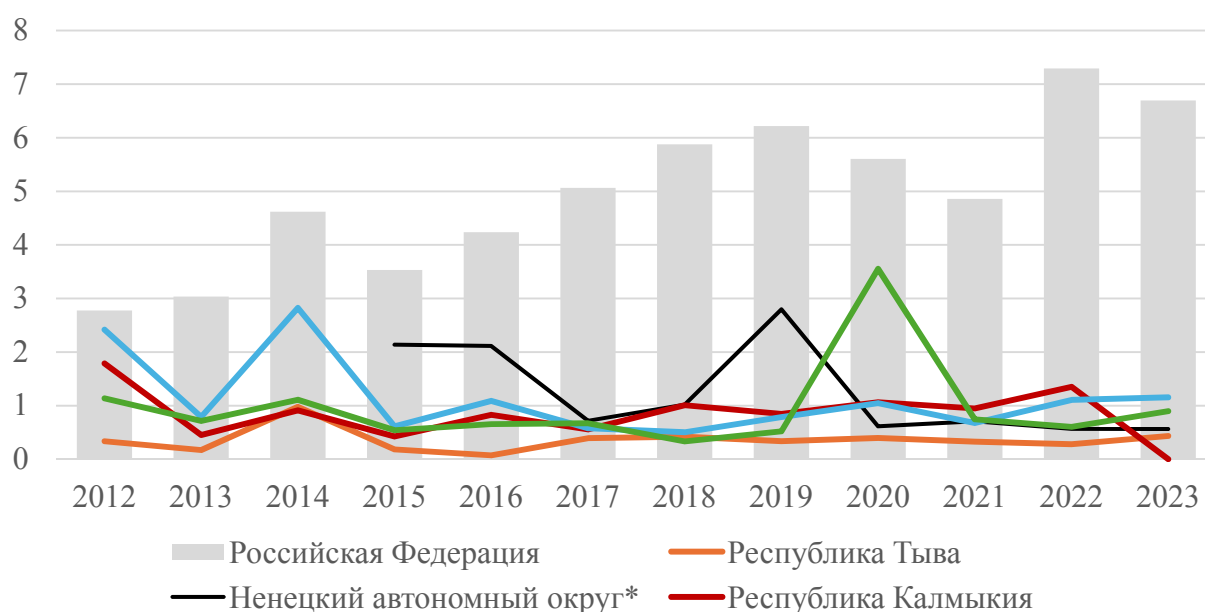

Рис. 3 / Fig. 3. Динамика доли дивидендов в составе доходов физических лиц в субъектах РФ с чрезвычайно низким уровнем по сравнению с общероссийским, % / Dynamics of the Share of Dividends in the Individuals' Income in the Subjects of the Russian Federation with an Extremely Lower Level Compared to the All-Russian Level, %

Источник / Source: расчеты автора по данным отчетов по форме № 5-НДФЛ ФНС России / Author's calculations based on data from reports in Form No. 5-NDFL of the Federal Tax Service of Russia.

Примечание / Note: * до 2015 г. Ненецкий автономный округ входил в состав Архангельской области / Nenets Autonomous Okrug was part of Arkhangelsk prior to 2015.

Однако следует учитывать, что с 2015 г. практически во всех выделенных субъектах РФ отклонения от общероссийского уровня неуклонно растут (рис. 2). Это требует проверки того, приходятся ли высокие дивиденды на несколько системно значимых для региона компаний либо имеют место риски распространения схем уклонения от налогообложения.

Предложенная модель позволяет выделить и те субъекты РФ, в которых эта доля, наоборот, ниже общероссийского уровня более чем на 60% (табл. 5), а сам отрыв также статистически значим ($|t| \geq 1,96$, $p < 0,05$). В эту группу попали отдаленные регионы со сравнительно низким уровнем доходов физических лиц. Если отрицательный разрыв наблюдался бы в течение сравнительно короткого периода

в несколько лет, то можно было бы предположить, что необычно низкая доля дивидендов означает, что бизнес реинвестирует или удерживает прибыль и нет рисков конвенционального размывания налоговой базы.

Однако в данном случае значительный отрицательный разрыв наблюдается на протяжении 2012–2023 гг. на фоне, как правило, положительных совокупных финансовых результатов деятельности компаний (рис. 3). Это указывает на системные проблемы: компании генерируют прибыль, но не распределяют дивиденды в пользу физических лиц. Частично это может объяснено высокой долей дочерних компаний, выплачивающих межкорпоративные дивиденды. В то же время наличие в большинстве этих регионов резких одномоментных многократных увеличений доли дивидендов в доходах физических лиц говорит о том, что что-то заставляет бизнес систематически избегать выплаты дивидендов и использовать альтернативные методы перемещения прибыли, которые могут быть связаны и с использованием схем оптимизации налогообложения.

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ СХЕМЫ ОПТИМИЗАЦИИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДИВИДЕНДОВ В ОЭЗ

Выделенные по итогам предварительного анализа субъекты РФ с высокими отклонениями в доле дивидендов в общей сумме доходов физических лиц показывают, что налогоплательщики в них извлекают непропорционально большие преимущества от получения доходов именно в виде дивидендов. Подобные аномалии можно объяснить использованием нескольких видов схем оптимизации налогообложения.

Прежде всего использованием особых экономических зон (далее — ОЭЗ) и территорий опережающего развития (далее — ТОР), в которых организации уплачивают налог на прибыль организаций в федеральный бюджет по ставке 0%, а в региональные бюджеты — по пониженным ставкам, предусмотренным законами соответствующих субъектов РФ (п. 1.8 ст. 284, ст. 284.4 НК РФ). Различные виды ОЭЗ присутствуют в большинстве рассматриваемых субъектов РФ (табл. 6), давая возможность недобросовестным предпринимателям регистрировать свои компании на этих территориях, чтобы впоследствии распределять полученную безналоговую прибыль с уплатой с дивидендов только НДФЛ по ставкам (13/15%). В таком случае налоговая нагрузка сократится,

как минимум, с ~34,8 до 13/15%, т.е. более чем на треть [9, 10].

Помимо указанных ОЭЗ, в Камчатском крае действует несколько специальных зон развития Дальнего Востока: свободный порт Владивосток, территория опережающего развития «Камчатка». Законами Камчатского края предусмотрена ставка 0% по налогу, подлежащему зачислению в региональный бюджет первые 5 лет после получения первой прибыли; 10% — в следующие 5 лет. Учитывая, что экспоненциальный рост доли дивидендов в доходах физических лиц в Камчатском крае отмечается с 2015 г., это может быть прямым следствием вступления в силу Федерального закона от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего развития в Российской Федерации» и Постановления Правительства РФ от 28.08.2015 № 899 «О создании территории опережающего развития «Камчатка»».

Сходные причины высокой доли дивидендов в доходах физических лиц могут быть и в Калининградской области, также являющейся особой ОЭЗ. Прибыль от реализации инвестиционных проектов в ней в течение первых 6 лет облагается по ставке 0%, а в течение следующих 6 лет — по основной ставке налога на прибыль, уменьшенной на 50% (п. 6, 7 ст. 288.1 НК РФ). Октябрьский остров является специальным административным районом Калининградской области и играет роль внутреннего офшора [11]. Для зарегистрированных на нем международных холдинговых компаний предусмотрены значительные налоговые льготы: дивиденды, полученные от дочерних компаний, при определенных условиях полностью освобождены от налога на прибыль организаций (пп. 1.1 п. 3 ст. 284 НК РФ); дивиденды, выплачиваемые иностранным акционерам, облагаются налогом по ставке 5% (пп. 1.2 п. 3 ст. 284 НК РФ). Налоговые преференции способствовали смене налогового резидентства на о. Октябрьский материнской компании «Русал» (ранее была зарегистрирована на о. Джерси), холдинговой компании ЦИАН (ранее резидент Кипра), международных компаний Яндекс, Авито и многих других [12]. Присутствие множества международных компаний сказывается и на росте величины дивидендов в пользу физических лиц, потому что холдинговая компания стягивает дивиденды от множества дочерних компаний со всей территории России, которые, как правило, облагаются по ставке 0%, а затем распределяет их непосредственным собственникам (резидентам и нерезидентам).

Таблица 6 / Table 6

**ОЭЗ в субъектах РФ с высоким отклонением от общероссийского уровня доли дивидендов
в составе доходов физических лиц / Special Economic Zones in the Federal Subjects of Russia with an
High Deviation from the All-Russian Level of the Share of Dividends in the Individuals' Income**

Субъект РФ / Subjects of the Russian Federation	Тип ОЭЗ, название / Type of Special Economic Zones, name	Дата создания / Date of creation	Ставка налога на прибыль организаций / Corporate income tax rate
Смоленская область (Смоленский район)	ОЭЗ промышленного типа «Стабна»	27.09.2021	0% первые 7 лет; 5% с 8 по 10 год; 13,5% с 11 года
Ленинградская область (Кингисеппский район)	ОЭЗ промышленного типа «Усть- Луга»	25.05.2022	5% первые 5 лет; 11% с 6 по 10 год; 13,5% с 11 года
Московская область (Дубна)	ОЭЗ технико-внедренческого типа «Дубна»	21.12.2005	2% первые 5 лет; 7% с 6 по 10 год; 15,5% с 11 года
Московская область (Ступинский район)	ОЭЗ промышленного типа «Ступино Квадрат»	август 2015 г.	
Московская область (Фрязино)	ОЭЗ технико-внедренческого типа «Исток»	31.12.2015	
Московская область (Кашира)	ОЭЗ промышленного типа «Кашира»	07.11.2019	
Московская область (Домодедово)	ОЭЗ промышленного типа «Максимиха»	27.10.2020	
Еврейская автономная область	ТОР «Амуро-Хинганская»	27.08.2016	0% первые 5 лет; 10% следующие 5 лет
Чукотский автономный округ	ТОР «Чукотка»	10.01.2019	

Источник / Source: составлено автором / Compiled by the author.

**РИСК-ОРИЕНТИРОВАННАЯ МОДЕЛЬ
ВЫЯВЛЕНИЯ СУБЪЕКТОВ РФ
С ВОЗМОЖНЫМ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ИНДИВИДУАЛЬНЫМИ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯМИ
«ДИВИДЕНДНЫХ» СХЕМ УКЛОНЕНИЯ
ОТ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ**

Другим фактором увеличения доли дивидендов в составе доходов физических лиц может быть конвертация в дивиденды личных доходов с целью уклонения от уплаты страховых взносов, а также НДФЛ по более прогрессивным ставкам (13/22%). Эти схемы сходны с бразильским феноменом *reajotização* (термин, производный от *Pessoa Jurídica* — «юридическое лицо» по-португальски), когда трудовые отношения между компанией и работниками заменяются отношениями между компанией и другой специально созданной посреднической компанией, которая распределяет полученный доход в виде дивидендов

своим акционерам (бывшим работникам компании) [13–16].

Преимущество дивидендов состоит в том, что они не являются вознаграждением за труд, а потому не входят в базу исчисления социальных взносов, а также облагаются по менее прогрессивной шкале НДФЛ, что позволяет владельцам бизнеса установить себе минимальный размер заработной платы для соответствующего субъекта РФ, а большую часть прибыли распределять себе, акционерам-родственникам и другим аффилированным лицам в виде дивидендов, экономя на страховых взносах, а также стараясь избежать существенного превышения доходов в 5 млн руб., чтобы ставка НДФЛ оставалась 13% [17]. За счет экономии на страховых взносах налоговая нагрузка сократится, как минимум, с ~43 до 13/15%, т.е. почти на треть. В комбинации с региональными налоговыми льготами для резидентов ОЭЗ эффективная налоговая ставка становится доволь-

но низкой, иногда сопоставимой с классическими офшорными схемами.

Это требует дополнительного статического анализа динамики дивидендов, приходящихся на индивидуальных предпринимателей и нерезидентов, в разрезе различных субъектов РФ. Используя ранее выделенные показатели $s_{r,t}^{ENT}$ и $s_{r,t}^{NR}$, можно построить следующую риск-ориентированную модель выявления субъектов РФ с возможным использованием индивидуальными предпринимателями и нерезидентами «дивидендных» схем уклонения от налогообложения:

$$RiskScore_r = \max(s^{ENT}, s^{NR}).$$

Показателем риска является доля индивидуальных предпринимателей или нерезидентов более чем 20% среди общего числа получателей дивидендов:

$$RiskFlag_r = \begin{cases} 1, \text{если } s^{ENT} \geq 0,2 \text{ или } s^{NR} \geq 0,2 \\ 0, \text{в ином случае} \end{cases}$$

Предельное значение установлено экспертным путем и отражает зону возникновения риска: высокая концентрация индивидуальных предпринимателей или нерезидентов среди получателей дивидендов может говорить о возникновении очагов распространения «дивидендных» схем уклонения от налогообложения и требовать более внимательного отношения к ним со стороны территориальных налоговых органов.

Статистический анализ показал, что необычно большой средний размер дивидендов в пользу индивидуальных предпринимателей или нерезидентов ($\rho_{r,t}^{ENT}$ и $\rho_{r,t}^{NR}$) не связан с систематическим повышением (или понижением) общей доли дивидендов в составе доходов физических лиц в данном регионе. Данные показатели не включены в модель. Однако в информационных целях они также приведены в результатах, чтобы комплексно трактовать полученные результаты.

Модель позволила по данным за 2023 г. выявить пять субъектов РФ с высоким риском использования налогоплательщиками «дивидендных» схем уклонения от налогообложения (табл. 7):

- в Еврейской области доля индивидуальных предпринимателей среди получателей дивидендов составила 42%, при этом средний размер дивидендов в их пользу превысил среднероссийский размер на 35%, что является настораживающим фактом, учитывая, что по уровню экономического развития данная область не находится в числе лидеров среди субъектов РФ;

- в Магаданской области и Республике Хакасия доля индивидуальных предпринимателей среди получателей дивидендов составила 25 и 21%, а средний размер дивидендов в их пользу превысил среднероссийский размер на 43 и 45% соответственно;

- в Камчатском крае и Калининградской области доля индивидуальных предпринимателей среди получателей дивидендов составила 20%, а в совокупности с тем фактом, что доля дивидендов в структуре доходов существенно отклоняется от общероссийского уровня (на 173,8 и 123,4% соответственно), это может свидетельствовать о рисках распространения схем уклонения от налогообложения.

Еще три субъекта РФ попали в зону повышенного контроля: Астраханская область (0,19), Ямало-Ненецкий автономный округ (0,19), г. Севастополь (0,19). Хотя доля дивидендов в пользу индивидуальных предпринимателей в них и не превысила установленный предел, она значительно превышает общероссийский 95-й перцентиль ($\approx 12\%$).

ВЫВОДЫ

Предлагаемые модели позволили выявить субъекты РФ, в которых имеются аномалии в отношении дивидендов как доходов физических лиц, включая индивидуальных предпринимателей. Подобные аномалии могут быть вызваны использованием схем уклонения от налогообложения и повлечь значительные потери как для бюджетной системы РФ, так и для бюджетов государственных внебюджетных фондов. Учитывая, что дивиденды имеют более преференциальный режим подоходного налогообложения по сравнению с иными видами доходов физических лиц, это требует особого внимания со стороны налоговых органов и учета выявленных фактов в процессе риск-ориентированного налогового администрирования.

Проведенный анализ весьма актуален как с научной, так и с практической точки зрения.

С научной точки зрения он вносит вклад в развитие эконометрического анализа данных налоговой статистики, позволяя выявить паттерны внутрироссийского распределения дивидендов с учетом доли индивидуальных предпринимателей и нерезидентов среди их получателей, что является новым подходом к выявлению сигналов уклонения от налогообложения. Модель панельной регрессии с фиксированными эффектами дает возможность отделить влияние макроэкономических факторов и постоянных характеристик конкретных субъектов РФ для изолированной оценки влияния

Таблица 7 / Table 7

Субъекты РФ с высоким риском распространения «дивидендных» схем уклонения от налогообложения среди индивидуальных предпринимателей и нерезидентов по данным за 2023 г. / The Subjects of the Russian Federation with the Highest Risk of the Spread of "Dividend" Tax Evasion Schemes Among Individual Entrepreneurs and Non-Residents, According to Data for 2023

Субъект РФ / Subjects of the Russian Federation	$\rho_{r,2023}^{ENT}$	$\rho_{r,2023}^{NR}$	$s_{r,2023}^{ENT}$	$s_{r,2023}^{NR}$	$RiskScore_r$	Риск / Risk Flag
Еврейская автономная область	1,35	–	0,42	–	0,42	+
Магаданская область	1,43	–	0,25	–	0,25	+
Республика Хакасия	1,45	–	0,21	–	0,21	+
Камчатский край	0,76	–	0,20	–	0,20	+
Калининградская область	1,15	0,30	0,20	0,03	0,20	+
г. Севастополь	1,86	0,04	0,19	0,05	0,19	±
Астраханская область	2,73	1,31	0,19	0,01	0,19	±
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,22	0,03	0,19	0,01	0,19	±

Источник / Source: расчеты автора / Author's calculations.

предполагаемых факторов риска. Все это позволяет выяснить, искажено ли финансовое поведение налогоплательщиков в отдельных субъектах РФ.

С практической точки зрения результаты анализа могут быть востребованы Минфином России и ФНС России при совершенствовании подходов к оценке рисков на основе данных налоговой статистики. Риск-ориентированный подход в государственном управлении, контроле и надзоре предполагает активное использование моделей, позволяющих в том числе выявлять регионы, выбивающиеся из общероссийского тренда, для их

дальнейшего детального анализа, установления источников диспропорций на муниципальном уровне, а затем и у конкретных налогоплательщиков. Подобный риск-ориентированный подход способствует эффективному распределению ресурсов и помогает оперативно реагировать на очаговое распространение схем уклонения от налогообложения. Результаты макроэкономического анализа поведения экономических субъектов также позволяют выработать идеи для совершенствования налоговой политики и налогового администрирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адвокатова А. С., Балацкий Е. В., Гончаренко Л. И. и др. Влияние подоходного налогообложения на социальное неравенство в России. М.: КноРус; 2024. 224 с.
2. Кондукторов А. С. Противодействие уклонению от уплаты налогов и инвестиционная привлекательность российской экономики: проблемы и решения. *Экономика. Налоги. Право.* 2022;15(1):165-172. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-1-165-172
3. Полежарова Л. В. Моделирование налоговых режимов, препятствующих утечке доходов и капиталов из национальной экономики. *Journal of Tax Reform.* 2019;5(2):148-165. (На англ.). DOI: 10.15826/jtr.2019.5.2.065
4. Милоголов Н. С., Берберов А. Б. Проблема двойного экономического налогообложения распределенной прибыли и сценарии реформ в России. *Финансы: теория и практика.* 2022;26(5):207-219. DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-5-207-219
5. Полежарова Л. В., Разу С. Б. Устранение экономического двойного налогообложения дивидендов. *Экономика. Налоги. Право.* 2022;15(2):146-155. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-2-146-155
6. Бурделова Т. Н. Совершенствование фискальной политики Российской Федерации в отношении компаний, платящих «избыточные» дивиденды. *Экономика. Налоги. Право.* 2022;15(2):167-172. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-2-167-172

7. Мухин Д. А. Анализ факторов, влияющих на дивидендные выплаты российских публичных компаний на современном этапе. *Финансы и кредит*. 2025;31(8):63-78. DOI: 10.24891/kgnxscu
8. Faber M. Is the best dividend strategy to avoid them? SSRN. 2024. DOI: 10.2139/ssrn.5271422
9. Гладкова А. А., Полинская М. В. Офшорные зоны в Российской Федерации и особенности налогообложения. *Epomen. Global*. 2025;(63):14-20.
10. Милоголов Н. С., Цаган-Манджиева К. Н. Сравнительный анализ положений российского законодательства, связанных с созданием специальных административных районов (САР) на территориях Калининградской области и Приморского края, и холдинговых режимов, применяемых в зарубежных странах. *Финансовое право*. 2020;(5):31-34. DOI: 10.18572/1813-1220-2020-5-31-34
11. Turgel I. D., Bozhko L. G., Zinovyeva E. G. Cluster approach to organization of special economic zones in Russia and Kazakhstan. *R-Economy*. 2019;5(2):71-78. DOI: 10.15826/recon.2019.5.2.008
12. Пьянова М. В. Оценка действующих налоговых режимов на преференциальных территориях. *Налоги*. 2025;(3):22-27. DOI: 10.18572/1999-4796-2025-3-22-27
13. Alvarez B. Shifting paradigms: The consequences of misclassifying employees as entrepreneurs. SSRN. 2024. DOI: 10.2139/ssrn.4598482
14. De Farias S. N. P., de Oliveira Souza N. V. D., Varella T. C. M. Y. M. L., de Andrade K. B. S., Soares S. S. S., Carvalho E. C. Pejotização and implications for nursing work in Brazil: Repercussions of neoliberalism. *Revista da Escola de Enfermagem da USP*. 2023;57: e20220396. DOI: 10.1590/1980-220X-REEUSP-2022-0396en
15. Muller A., Marques F. A pejotização como superação ao regime empregatício: liberdade ou falso consenso? *Revista Da Faculdade De Direito De São Bernardo Do Campo*. 2024;30(1). URL: <https://revistas.direitosbc.br/fdsbc/article/view/1229/1027> (дата обращения: 15.08.2025).
16. Da Silva J. G. R. D., Sanches W. F. Pejotização como estratégia de fraude trabalhista: Análise dos efeitos na proteção dos direitos dos trabalhadores. *Recima21*. 2024;5(1): e516020. DOI: 10.47820/recima21.v5i1.6020
17. Пугачев А. А. Риски уклонения от НДФЛ в рамках налоговой реформы 2025 года. *Сибирская финансовая школа*. 2025;(2):63-69. DOI: 10.34020/1993-4386-2025-2-63-69

REFERENCES

1. Advokatova A. S., Balatsky E. V., Goncharenko L. I., et al. The impact of income taxation on social inequality in Russia. Moscow: KnoRus; 2024. 224 p. (In Russ.).
2. Konduktorov A. S. Countering tax evasion and investment attractiveness of the Russian economy: Problems and solutions. *Ekonomika. Nalogi. Pravo. = Economics, Taxes & Law*. 2022;15(1):165-172. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-1-165-172
3. Polezharova L. V. Improving the efficiency of anti-tax base erosion regimes through tax modelling. *Journal of Tax Reform*. 2019;5(2):148-165. DOI: 10.15826/jtr.2019.5.2.065
4. Milogolov N. S., Berberov A. B. The problem of double economic taxation of distributed profits and reform scenarios in Russia. *Finance: Theory and Practice*. 2022;26(5):207-219. DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-5-207-219
5. Polezharova L. V., Razu S. B. Elimination of economic double taxation of dividends. *Ekonomika. Nalogi. Pravo. = Economics, Taxes & Law*. 2022;15(2):146-155. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-2-146-155
6. Burdelova T. N. Improving the fiscal policy of the Russian Federation in relation to companies paying "excessive" dividends. *Ekonomika. Nalogi. Pravo. = Economics, Taxes & Law*. 2022;15(2):167-172. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-2-167-172
7. Mukhin D. A. Analyzing the factors influencing the dividend payments of Russian public companies at the present stage. *Finansy i kredit = Finance and Credit*. 2025;31(8):63-78. (In Russ.). DOI: 10.24891/kgnxscu
8. Faber M. Is the best dividend strategy to avoid them? SSRN. 2024. DOI: 10.2139/ssrn.5271422
9. Gladkova A. A., Polinskaya M. V. Offshore zones in the Russian Federation and features of taxation. *Epomen. Global*. 2025;(63):14-20. (In Russ.).
10. Milogolov N. S., Tsagan-Mandzieva K. N. Comparative analysis of provisions of the Russian law related to the establishment of special administrative districts (SAD) in the Kaliningrad region and the Primorsk territory and holding regimes applied in foreign countries. *Finansovoe pravo = Financial Law*. 2020;(5):31-34. (In Russ.). DOI: 10.18572/1813-1220-2020-5-31-34
11. Turgel I. D., Bozhko L. G., Zinovyeva E. G. Cluster approach to organization of special economic zones in Russia and Kazakhstan. *R-Economy*. 2019;5(2):71-78. DOI: 10.15826/recon.2019.5.2.008

12. Pyanova M.V. Assessment of tax regimes applicable to preferential territories. *Nalogi = Taxes*. 2025;(3):22-27. (In Russ.). DOI: 10.18572/1999-4796-2025-3-22-27
13. Alvarez B. Shifting paradigms: The consequences of misclassifying employees as entrepreneurs. SSRN. 2024. DOI: 10.2139/ssrn.4598482
14. De Farias S.N.P., de Oliveira Souza N.V.D., Varella T.C.M.Y.M.L., de Andrade K.B.S., Soares S.S.S., Carvalho E.C. Pejotização and implications for nursing work in Brazil: Repercussions of neoliberalism. *Revista da Escola de Enfermagem da USP*. 2023;57: e20220396. DOI: 10.1590/1980-220X-REEUSP-2022-0396en
15. Muller A., Marques F. A pejotização como superação ao regime empregatício: liberdade ou falso consenso? *Revista Da Faculdade De Direito De São Bernardo Do Campo*. 2024;30(1). URL: <https://revistas.direitosbc.br/fdsbc/article/view/1229/1027> (accessed on 15.08.2025).
16. Da Silva J.G.R.D., Sanches W.F. Pejotização como estratégia de fraude trabalhista: Análise dos efeitos na proteção dos direitos dos trabalhadores. *Recima21*. 2024;5(1): e516020. DOI: 10.47820/recima21.v5i1.6020
17. Pugachev A.A. Risks of PIT evasion in the framework of the 2025 tax reform. *Sibirskaya finansovaya shkola = Siberian Financial School*. 2025;(2):63-69. (In Russ.). DOI: 10.34020/1993-4386-2025-2-63-69

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Олег Игоревич Борисов — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры налогов и налогового администрирования факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Oleg I. Borisov — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Department of Taxes and Tax Administration, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0002-0350-1885>

oborisov@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 17.02.2025; после рецензирования 28.07.2025; принята к публикации 22.08.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 17.02.2025; revised on 28.07.2025 and accepted for publication on 22.08.2025.

The author read and approved the final version of the manuscript.